

безнадзорности, передачи родителям или лицам, их заменяющим, или направления в соответствующие детские учреждения. Работники детских комнат были введены в штат местных отделений милиции.

Во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы правительством Советского Союза и НКВД СССР был принят ряд важных решений, определивших задачи и структуру специализированных органов милиции по борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних.

В связи со сложившимся крайне тяжелым положением с детскими и подростковыми правонарушениями СНК СССР принял 15 июня 1943 г. постановление «Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Одним из пунктов постановления предусматривалась организация в штатах НКВД СССР, НКВД союзных и автономных республик, УНКВД краев и областей специализированных подразделений – отделов по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью. 21 июня 1943 г. для координации деятельности органов милиции был создан отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в НКВД БССР был создан 1 сентября 1943 г., еще до освобождения территории республики от оккупантов. Деятельность отдела НКВД БССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в полном объеме стала разворачиваться с 28 октября 1943 г., когда руководство наркомата переехало в Гомель и на освобожденной территории республики начала восстанавливаться структура органов белорусской милиции. По мере освобождения республики создавались отделения по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и в областных управлениях НКВД. Огромная заслуга сотрудников подразделений белорусской милиции по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью состоит в том, что в республике в послевоенные годы за сравнительно короткий срок удалось в значительной степени ликвидировать детскую беспризорность, безнадзорность и преступность.

В первые послевоенные годы в подразделениях по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью происходили неоднократные организационно-структурные изменения. Приказом МВД СССР от 25 ноября 1950 г. отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью был переименован в отдел детских воспитательных и трудовых колоний Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД.

Наиболее крупная по масштабам организационная перестройка подразделений произошла в 1953 г. В марте этого года в связи с преобладавшей идеей об освобождении МВД от ряда несвойственных ему производственно-хозяйственных направлений деятельности из состава МВД СССР в другие министерства и ведомства были переданы свыше 20 структурных подразделений. В Министерство юстиции СССР (и соответственно в миноуты союзных республик) было передано Управление детских колоний. 18 апреля 1953 г. был подписан акт приема-передачи из МВД БССР в Министерство юстиции БССР отдела детских колоний. Практика 1953 г. показала, что данная структурная реорганизация (и одновременно численное сокращение личного состава подразделений) самым негативным образом отразилась на результатах работы детских учреждений. Постановлением Совета Министров СССР от 21 января 1954 г. охрана и персональный учет, а также содержание воспитанников детских воспитательных колоний и приемников-распределителей было вновь возложено на МВД СССР.

УДК 321

А.А. Козел

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОСТМОДЕРНИЗМА И ЕЕ КРИТИКА А.С. ПАНАРИНЫМ

С древнейших времен и до наших дней человеческая мысль на Востоке и Западе рефлексировала пути общественно-политического устройства современного ему социума. Платон и Аристотель разработали первые рационалистические (идеальные (совершенные), на их взгляд) модели государственного общежития эллинов. Идея рационального объяснения и рационального переустройства мира начиная с эпохи Нового времени стала доминирующей в европейской политико-правовой мысли, что нашло свое отражение в таких политико-правовых доктринах, как либерализм, консерватизм и социализм. В гуманитарном знании парадигмальную установку, основанную на рационализме, рассматривают как базовую для новоевропейской культуры, которую обозначают как модерн.

В первой половине XX в. западная философская мысль, зафиксировав изменения в современной культуре, вербализовала их как постмодернизм. Термин «постмодернизм» впервые употребил Р. Ранвиз в книге «Кризис европейской культуры» (1917). А. Тойнби конституировал понятие «постмодернизм» как обозначающее современную (начиная с Первой мировой войны) эпоху, радикально отличную от предшествующей эпохи. Сегодня постмодернизм ассоциируется с отказом от рационалистических установок классической эпистемологии, акцентированием внимания на гносеологических возможностях литературы, искусства и т. д. В самом общем виде это означает уход от социально-политической и культурной реальности, адекватного ее отражения и совершенствования. Выдающийся современный русский философ и политолог А.С. Панарин в качестве основания современного постмодернистского сдвига в культуре видит всеобщую разбалансированность сознания, которая разрывается между опытом наличного и опытом желаемого. Классическая политическая культура исходит из интересов личности, социальных групп и классов, рациональных в своих основах. Показателем разбалансированности сознания является утверждение позиций тотального релятивизма.

А.С. Панарин полагает, что вследствие данного обстоятельства постсоветским странам навязывается копирование чужой судьбы и культуры. Своя же культура наделяется пародийным статусом. В постмодернистской культуре желание является одним из исходных концептов. Если интерес структурируется объективно, на основе сочетания устойчивых потребностей с возможностями их удовлетворения, то желание, как верно подмечает А.С. Панарин, часто носит бессознательный характер. «...нет, нет мы хотим сегодня, нет, нет мы хотим сейчас...», как поется в одной известной песне. В этой связи желание поддается самым многообразным, часто символическим удовлетворениям, не имеющим никакого отношения к реальным интересам личности. На этой основе сформировался еще один постулат постмодернистской политической культуры, принадлежащий американскому исследователю С. Фишу: «Бессмысленно заботиться о том, чтобы быть правым, главное – быть интересным».

Постмодернистская парадигма политики активно использует главный постулат постмодернистского дискурса – подмену обозначаемого обозначением, объективных показателей, относящихся к реальной социально-политической действительности, знаками. Поэтому исключение таких референтов, как классовый интерес, классовый социальный заказ, классовая политическая воля, стало условием характерного для постмодернистской политической культуры развития инструментального политического знания, востребованного в политических технологиях. А.С. Панарин подчеркивает, что репрезентативные функции политиков за-

меняются функциями по производству второй, знаковой реальности. Характерным для постмодернистской культуры является замена факта, других феноменов действительности культурным текстом, который выступает авторитетнее самой действительности. В этой связи А.С. Панарин пишет, что можно своей политикой разорить страну, довести до реального обнищания ее население, лишить его элементарных благ цивилизации и при этом оправдать эту политику ссылками на авторитетные тексты либерализма или западного общественного мнения.

В постмодернистской политической культуре большое внимание уделяется конструированию имиджа политика. Классика требовала, чтобы политик выполнял представительские функции, был голосом избирателя и представлял его интересы в системе власти. А.С. Панарин подмечает такую особенность современного постмодернистского политика, как не репрезентативное, а технологически-волюнтаристское его отношение к социально-политической действительности. Сама политическая система в постмодернизме интерпретируется семиотически как текст, не имеющий однозначно правильного толкования. Превращение политики в независимый текст приводит к потере ее основной смысловой и юридической дихотомии, связанной с делением на политическое большинство и политическое меньшинство. При этом демократия понимается уже не как власть большинства (народа), а как неперемное условие учета прав меньшинства. Таким образом, постмодернистская политическая парадигма основывается на радикальном разрыве с рационализмом-логикой, что фундирует отказ от необходимости объективного научного анализа политической сферы жизнедеятельности общества, заменяет анализ реальной политики и саму политику исследованием многомерного текста, поощряет манипулятивные политические практики и отчуждает народ от политической власти.

Сегодня постмодернистский тип политической культуры, господствующий в политической жизни Запада, транслируется по всему миру. Процессы глобализации затрагивают все сферы жизнедеятельности государства: экономику, политику, право, культуру и пр. Одним из инструментов информационно-культурной глобализации выступает интернет, где с помощью манипулятивных технологий предпринимается попытка деформации, а то и слома традиционных типов политической культуры как целых народов, так и отдельных профессиональных групп. Особым объектом при этом являются органы внутренних дел.

С образованием в Республике Беларусь многопартийности законодательно запрещено членство сотрудников органов внутренних дел в любых политических партиях. Департизация органов внутренних дел однако не влечет за собой их деполитизацию, запрет на участие в политической жизни страны. Кроме того, органы внутренних дел выполняют важнейшую политическую задачу – охрану правопорядка и общественно-политического строя, определенного Конституцией Республики Беларусь. В связи с теснейшей связью политики и права, а также со спецификой деятельности органов внутренних дел политическая культура сотрудника милиции необходимо трансформируется в профессиональную политико-правовую культуру. Данное обстоятельство требует непрерывной идеологической и воспитательной работы по формированию профессиональной политико-правовой культуры сотрудников такого типа, которая должна основываться как на национальных, так и на профессиональных ценностях.

УДК 351.745

Л.А. Мостепанюк

ЧТО УКРАИНЕ НУЖНО: МИЛИЦИЯ ИЛИ ПОЛИЦИЯ?

В Украине периодически проходят дискуссии о переименовании милиции в полицию, а также об изменении взглядов на правовую основу и принципы деятельности полиции, ее организационную структуру, права и обязанности сотрудников полиции, порядок прохождения службы в полиции, гарантии правового и социального обеспечения сотрудников полиции, порядок финансирования, материально-технического обеспечения полиции. Поэтому в Верховной Раде Украины время от времени появляются законопроекты, которые могли бы реализовать указанные преобразования.

Вместе с тем проект закона Украины «О полиции» по сути не обосновывает необходимость преобразования современной милиции в полицию. В частности, в пояснительной записке к проекту указывается, что изменение названия должно происходить в соответствии с европейским стандартом. Однако из содержания проекта закона и сопроводительных документов вообще не ясно, что же является основой для переименования милиции в полицию: то ли международно-правовые акты, то ли рекомендации ученых, то ли опыт отдельных зарубежных государств.

Кроме того, как следует из содержания пояснительной записки к проекту, основными нормативными правовыми актами, которые регламентируют деятельность милиции, являются закон Украины «О милиции», принятый 20 декабря 1990 г., и Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Украинской ССР, утвержденное постановлением Кабинета Министров УССР от 31 июля 1991 г. № 114. Законодатель указывает, что основные нормативные правовые акты, определяющие статус милиции и ее работников и регулирующие вопросы прохождения службы в милиции, порядок присвоения специальных званий милиции, приняты еще до провозглашения независимости Украины и до принятия Конституции Украины, а значит являются устаревшими. Также данные правовые акты противоречат Конституции Украины (например, п. 1 ч. 1 ст. 92, п. 6 ч. 2 ст. 92 Основного Закона).

В то же время п. 1 ч. 1 ст. 92 Конституции Украины гласит, что исключительно законами Украины определяются права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, основные обязанности гражданина. Возникает вопрос: какие права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод, основные обязанности гражданина определены в Положении о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Украинской ССР, утвержденным постановлением Кабинета Министров УССР от 31 июля 1991 г. № 114?

Что же касается п. 6 ч. 2 ст. 92 Конституции, то, действительно, воинские звания, дипломатические ранги и иные специальные звания должны устанавливаться только законами Украины. Но согласно ч. 1 ст. 16 закона Украины «О милиции» личный состав милиции состоит из работников, проходящих государственную службу в подразделениях милиции, которым в соответствии с действующим законодательством присвоены специальные звания милиции. Обращаем внимание: специальные, а не воинские звания! При этом перечень специальных званий, которые присваиваются лицам, состоящим на службе в органах внутренних дел Украины, приведен в п. 2 разд. I Положения о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел Украинской ССР, утвержденным постановлением Кабинета Министров УССР от 31 июля 1991 г. № 114.